

Александр Синельников

ТАЙНЫЙ КОД ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Прошлое не ушло.
Оно лишь ждёт,
чтобы его раскрыли.

Александр Синельников

Тайный код Петра Великого

«Автор»

2026

Синельников А. А.

Тайный код Петра Великого / А. А. Синельников — «Автор»,
2026

Тайны времён Петра Великого в наши дни становятся причиной громкого расследования. Герои романа Артем и Елизавета попадают в гущу событий, где на каждом шагу их преследует смертельная опасность. Смогут ли они выйти из этого переплета живыми?

© Синельников А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тайный код Петра Великого

ПРОЛОГ

Чернильный грех царя Петра 1

Воронежские верфи. Ноябрь 1699 года.

Ледяной, липкий туман, сползавший с незамёрзшей ещё реки Воронеж, прижимал к земле дым сотен смоляных топок.

Там, в непроглядно-черной тьме за бревенчатыми стенами, не затихая ни на минуту, ухали тяжелые песты, визжали пилы и гулко, словно в лихорадке, стучали сотни топоров.

При свете факелов на прибрежных спусках шёл круглосуточный «откорм» — строился первый российский 58-пушечный линейный корабль «Гото Предестинация» — «Божье Предвидение».

В бревенчатой избе-чертёжной, срубленной у самого уреза воды напротив заснеженного Петровского острова, было душно и сперто. Пахло сырым сосновым горбылём, подгоревшим салом плошек, скипидаром и заскорузлой дегтярной смолой.

Двадцатисемилетний царь Пётр Алексеевич, возвышаясь над дубовым столом гигантской, нечеловеческой тенью, склонился над свежим листом плотной, с водяными знаками, голландской бумаги. Его пальцы, узловатые, иссечённые щепой и сплошь покрытые вьёвшейся угольной пылью, держали тонко заточенное гусиное перо. На лбу царя проступали капли пота, а под правым глазом нервно, мелко подрагивала жилка — след давнего детского испуга, просыпавшийся всегда, когда Пётр задумывал нечто, выходящее за пределы человеческого разума.

Рядом, стараясь не дышать, замер корабельный мастер Федосей Склаев. В его руках дрожала латунная масляная коптилка.

— Смотри внимательно, Федосей, — произнёс Пётр. Голос его звучал глухо, с простудным хрипом человека, прошедшего на промозглом ветру всю неделю. — Век наш кратче, чем моё терпение. Нас обступят со всех сторон — и швед, и турок, и свой же боярин, коего жаба давит за каждый государев рубль, брошенный в речную тину. Чертёж корабельного киля ты завтра отдашь подмастерьям. Пусть рубя дуб, пусть гнут шпангоуты...

Царь обмакнул перо не в обычные сажевые чернила, а в особую, свариваемую в медном чане взвесь на дубовых орешках, винном уксусе и толченом рамонском железе. Чернила эти ложились на бумагу с едва заметным бронзовым отблеском. Пётр нажал пером. Но вместо ровной линии корабельного шпангоута его рука вывела вдоль чертежного киля странную, микроскопическую вязь: паутину из тончайших точек, цифр, астрономических знаков и геодезических засечек. Перо скрипело по голландскому глянцу, словно вскрывало саму бумагу.

— Государь... — Склаев поднёс коптильню ближе, и его глаза расширились от изумления и невольного страха. — Да ведь сие не морская пропорция! По этим меткам шпангоут выйдет кривым, корабль на воду встанет — и тут же оверкиль сработает! Сие же путаница сплошная... Бесовская грамота.

Пётр замер. Он медленно повернул голову к мастеру. В его темных, выпуклых глазах при свете сальной свечи отразился не просто гнев — в них горел холодный, фанатичный расчёт инженера, заглянувшего на три века вперёд.

— По этому чертежу не шпангоуты рубят, Федосей, — тихо, почти шёпотом проговорил царь, всаживая перо в чернильницу так, что на бумагу упала тяжелая черная капля. — По нему

рубят окно. В самую толщу земли и времени. Я в эту вязь не корабельный лес заковал, а душу и тайную силу нашей Державы. Её жилы, её минерал, её незамерзающий фарватер.

Пётр поднялся во весь свой огромный рост, едва не задев головой закопченные балки потолка.

— Доколь на Воронежской земле найдётся умник, способный сию грамоту прочесть — не обеднеет Русь ни умом, ни мечом, — продолжал царь, и голос его набрал металлическую силу. — А ежели дурак или вор ползет — пускай себе пальцы обломает и в подземелье сгниет. Ибо сие есть мой чернильный грех пред Богом... но спасение перед людьми.

Пётр резко свернул чертёж в тугой, хрустящий свиток. Вытащив из засаленного кармана суконного кафтана литой свинцовый футляр, он задвинул документ внутрь, залил торцы кипящим сургучом и со всей силы впечатал в него тяжелый перстень-печатку с двуглавым выпуклым орлом, сжимающим в лапах циркуль и токарный резец.

— В крипту, к епископу Митрофану, — отрезал Пётр, протягивая футляр Склею. — Лично в руки. И чтоб до часа моего ухода ни одна живая душа об этой грамоте не ведала. Ступай!

Склею поклонился в пояс, подхватил футляр, от которого всё ещё пахло горячим сургучом и железом, и выскочил в морозную тьму.

Пётр остался один. Он подошел к маленькому волоковому окну, выходившему на темный силуэт намывного Петровского острова, и прижался горячим лбом к запотевшему стеклу. За рекой, в глубине чернеющих лесов, вспыхивали и гасли огоньки тайных государевых дозоров.

Глава 1

Матрица "Предестинации"

Воронеж, наши дни. 12 октября, 21:40.

За панорамным окном коворкинга на седьмом этаже здания на проспекте Революции засыпал ночной город. Внизу, у подножия бронзового памятника Пятницкому, переливалась огнями реклама, шуршали шинами по мокрому асфальту редкие машины, а дальше, за темным полотном проспекта, проглядывала огромная, наглухо затянутая осенним туманом чаша Воронежского водохранилища. Там, посреди свинцовой глади искусственного моря, созданного советскими инженерами в 1972 году и затопившего старинные прибрежные слободы, темным поросшим мысом вырисовывался силуэт Петровского острова.

Артём Соболев поправил дужки очков и в который раз за вечер глотнул остывший раф из бумажного стаканчика.

Ему было двадцать шесть, и последние полгода своей жизни он отдавал проекту «Digital Petrovsk» — инновационному приложению с дополненной реальностью (AR), создаваемому по региональному гранту для музея-корабля «Гото Предестинация».

Задумка была грандиозной. Турист, гуляющий по музею на Адмиралтейской площади, наводит камеру смартфона на действующую реплику 58-пушечного линейного корабля, а нейросеть приложения в реальном времени «достраивает» вокруг него исчезнувший мир ноябрьского Воронежа 1699 года: клубы дыма от смоляных топков, забитые дубовыми сваями причалы, бревенчатые немецкие цейхгаузы, оружейные мастерские и самого молодого царя Петра, проверяющего шпангоуты.

Артём знал об этом корабле всё. «Гото Предестинация» — «Божье Предвидение» — была уникальной. В отличие от первых судов Азовского флота, строящихся под надзором голландских и английских мастеров, этот корабль Пётр I чертил и строил лично, привлекая лишь своего преданного подмастерье Федосея Склеява.

Это был вызов всей Европе — первый русский линейный корабль, созданный без иностранной помощи.

— Ну давай, ласточка, не подведи... — пробормотал Артём, запускаемый на своём ноутбуке скрипт глубокой нейросетевой очистки.

Сегодня днем из архива Областного архивного фонда ему прислали свежие сверхвысокоточные мультиспектральные сканы подлинных чертежей киля «Предестинации», датированные ноябрем 1699 года. Оцифровку проводили на специализированном немецком сканере в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах.

В XVII веке чернила варили из «чернильных орешков» — наростов на листьях дуба, разведенных на железистом купоросе и винном уксусе.

Со временем эти орешковые чернила выцветали, впитывались в глубокие слои целлюлозы или разрушались от сырости. Мультиспектральный анализ позволял проявить то, что было скрыто от человеческого глаза три сотни лет.

Нейросеть должна была просто удалить следы плесени, затереть пятна от солевых свечей и автоматизировать векторную графику для 3D-модели.

Но на 87-м проценте обработки процессор ноутбука неожиданно завыл кулером, как взлетающий истребитель. Корпус компьютера ощутимо нагрелся. Экран на мгновение моргнул тревожным красным спектром, а в консоли отладчика бешеным потоком побежали строки ошибок:

[CRITICAL ERROR]: Non-standard data layer detected in 'Keel_Draft_1699_UV.tiff'[ANALYSIS]: Steganographic payload found in pixel density channel (alpha-channel offset).[DECODING]: Extracting hidden

— Что за... — Артём подался вперед, сдвинув очки на лоб и устремил свой взор в строчки кода.

Стеганография — метод сокрытия секретной информации внутри обычного файла, картинки или текста. В современном IT это было базовым инструментом кибербезопасности. Но чертёж 1699 года? Откуда в рукописном документе эпохи петровского барокко взялся цифровой слой?

Экран обновился. Нейросеть завершила очистку. Привичный чертёж корабельного килля с плавными линиями шпангоутов в ультрафиолетовом спектре неожиданно распался.

Линии, вычерченные рукой Петра I, оказались не сплошными. Они состояли из тысяч микроскопических точек, сделанных кончиком гусиного пера с поразительной, нечеловеческой точностью — точностью, доступной разве что мастеру токарных дел Андрею Нартову или астроному Якову Брюсу, создававшим для царя первые навигационные шифры.

Эти точки не были случайными брызгами. Они складывались в математически строгую двумерную сетку.

Артём пальцами, ставшими от волнения ледяными, набрал команду перевода массива точек в векторные координаты и текстовый формат.

Процессор затих. На экране вспыхнула одинокая, кристально чистая строка:

51.6572° N, 39.2144° E // HASH: 0x7F_PETER_INIT // KEY 1 OF 3

Артём замер. Его сердце отчаянно и больно заколотилось об рёбра.

Ему, как уроженцу Воронежа и историку-любителю, не нужно было открывать карты, чтобы понять, куда указывают эти координаты. Это была геодезическая точка на Петровском острове — прямо там, где до затопления водохранилища в XVII веке располагался Нижний Цейхгауз и пороховые погреба первого Государева Адмиралтейства!

— «Ключ один из трёх»... — вслух прошептал Артём, пробираемый морозом по коже. — Чернильный грех... Царь зашифровал координаты тайника прямо в корпусе главного корабля флота!

Он не успел закончить мысль.

Экран его ноутбука без какого-либо предупреждения погас, на секунду превратившись в чёрное зеркало, в котором отразилось его бледное лицо. В ту же секунду на смартфон, лежащий на столе, пришло системное push-уведомление от локального брандмауэра:

[ALERT!]: Unauthorized root access detected via SSH protocol.[ACTION]: Remote data wipe initiated. Transfer rate: 100%

— Нет-нет-нет, стой! — Артём судорожно ударил по клавишам ноутбука, но система не откликалась.

Его личный облачный сервер, куда автоматически резервировался весь проект «Digital Petrovsk», стирался прямо сейчас.

Кто-то перехватил сессию в ту самую секунду, когда нейросеть вывела расшифрованный хеш.

В следующую секунду с глухим щелчком отключилось освещение всего коворкинга. Автоматы в щитке выбило. Огромный офис седьмого этажа мгновенно погрузился в полумрак, освещаемый лишь далекими рыжими фонарями с проспекта Революции.

Артём метнулся к панорамному окну и взглянул вниз, на проезжую часть. На противоположной стороне улицы, заблокировав выезд из закрытого купеческого двора, стоял тёмный, заляпанный грязью внедорожник «Тайга» без опознавательных знаков, с заведённым двигателем. Из его дверей без суety вышли двое мужчин в плотных тёмных куртках штормового кроя. Один из них держал в руке компактный прибор, похожий на сканер радиочастот. Второй

медленно поднял голову, посмотрел точно на окно седьмого этажа, где стоял Артём, и что-то коротко произнес в маленький микрофон на отвороте воротника.

Они не просто перехватили трафик с его сервера. Они использовали пеленгатор сигнала, точно зная, в каком здании находится разработчик, и ждали момента, когда алгоритм вскрыет первый ключ Петра.

Артём за секунду выдернул из порта ноутбука защищенную флешку с нераспознанным исходником скана, захлопнул крышку компьютера, сгреб всё в рюкзак и кинулся к пожарному выходу.

Из глубины лифтовой шахты уже доносилось низкое, гудящее рычание — к седьмому этажу наперерез ему поднимался грузовой подъёмник

Глава 2

Тени Тихого центра

Студёный октябрьский воздух ударил в лицо вместе с мелкой, колючей моросью, едва Артём выбил плечом тяжёлую пластиковую дверь пожарного выхода.

За спиной, глухо отдаваясь от бетонированных стен лестничного пролёта, загремели тяжёлые, чеканные шаги. Преследователи не кричали, не приказывали остановить под угрозой оружия — они действовали молча, профессионально и с пугающей слаженностью натренированных убийц.

Артём перемахнул через три ступени внешней металлической лестницы, едва не поскользнувшись на мокром железе, и спрыгнул на разбитый асфальт внутреннего двора-колодца между проспектом Революции и улицей Карла Маркса.

Тихий центр Воронежа ночью превращался в настоящий исторический лабиринт. За парадными фасадами советского ампира и купеческих особняков XIX века скрывалась изнанка древнего города.

В XVII веке здесь, на высоком крутом берегу, располагалась Немецкая слобода — место, где Пётр I селил иностранных корабельных мастеров, инженеров и литейщиков. Земля под этими дворами была пронизана старыми кирпичными подвалами, забытыми ледниками и дренажными ходами, выложенными из дикого камня ещё при епископе Митрофане. Во время бомбардировок 1942 года наземная часть города была уничтожена почти до основания, но эти глубокие подземные своды выстояли.

Сзади, с хрустом перемахивая через чугунный заборчик, выскочила тёмная фигура.

— Налево! — приказом самому себе рванул Артём, ныряя под низкую арочную подворотню старого дома купца Самохвалова.

В тот же миг со стороны улицы Карла Маркса, взвизгнув резиной по намокшему асфальту, прямо в узкий проезд влетела тяжёлая «Тайга». Ближний свет её мощных светодиодных фар мгновенно выхватил Артёма из темноты, превратив его тень на красной кирпичной стене в гигантскую мишень.

Двигатель внедорожника взревел, машина рванула прямо на него, перекрывая единственный выезд.

Артём действовал на чистом животной инстинкте. Он впечатался спиной в узкую нишу между мусорным контейнером и массивной чугунной водосточной трубой XIX века. Внедорожник пронёсся в полуметре, снёс правое зеркало о край кованых ворот, осыпав всё вокруг снопом искр, и с оглушительным треском застрял, врезавшись бампером в припаркованую «Ладу».

Воспользовавшись секундами замешательства, Артём перескочил через низкую кирпичную кладку и ринулся вниз по крутому переулку — в сторону Ильинского спуска.

Уклон дороги здесь доходил до тридцати градусов. В петровские времена эти крутые овраги называли «потоками». Именно по ним под обрывом старого города государевы люди спускали к речным верфям тяжёлые дубовые кряжи и отлитые на заводах чугунные пушки.

Сейчас, под морозящим дождём, здесь стояла непроглядная, липкая тьма, нарушаемая лишь редким миганием тусклых уличных фонарей.

Лёгкие жгло от ледяного воздуха. Намокший рюкзак с ноутбуком и флешкой больно бил по лопаткам.

Артём на бегу восстанавливал в памяти координаты из чертежа: 51.6572° N, 39.2144° E. Мозг, накачанный адреналином, наконец выдал точную географическую привязку. Это был не Петровский остров! Координаты указывали сюда — на крутой исторический склон Тихого центра, где в XVII веке находилась подземная крипта снесённого ныне Покровского монастыря и личные палаты епископа Митрофана.

Царь Пётр зашифровал в чертеже «Предестинации» путь к первому тайнику, спрятанному не на воде, а в самом сердце старого Воронежа!

Сзади донеслись быстрые, ритмичные шаги — двое преследователей бросили застрявшую «Тайгу» и нагоняли его пешком. Они были тренированнее и быстрее, но Артём знал эти проходные дворы с детства.

На углу заброшенной усадьбы у Ильинского храма Артём заметил припаркованный у тротуара шеринговый электросамокат.

Занемевшим от холода пальцем он сдёрнул блокировку через приложение в смартфоне. Самокат пискнул зелёным индикатором. Артём вскочил на подножку, выжал курок газа до отказа и камнем устремился вниз по старинной брусчатке прямо к Адмиралтейской площади.

Ветер свистел в ушах, смешиваясь с дождём. Колёса скользили по намокшим камням, самокат швыряло из стороны в сторону, но Артём сжал руль мёртвой хваткой.

Вдруг за спиной прозвучали два сухих, коротких щелчка — не громче хлопка открывающейся бутылки с газировкой. В оштукатуренной стене старого купеческого дома справа от него с негромким свистом выбило кирпичную крошку.

«Тактические глушители, — заколотилось в голове у Артёма. — Они стреляют из боевого оружия в центре города!»

На резком повороте у самого подножия холма самокат занесло на мокром асфальте. Артём не удержал равновесие, слетел с подножки и несколько метров пролетел по газону, ободрав локти и колени. Самокат с грохотом и искрами врезался в бордюр.

Тяжело дыша, Артём поднялся и вытер с лица грязь. Он стоял у самой набережной. Впереди простиралось темное полотно Воронежского водохранилища. В нескольких сотнях метров правее у причала подсвечивался корпус парусника «Гото Предестинация», а ещё дальше, в абсолютной темноте, угадывались туманные контуры затаившегося Петровского острова — главного хранителя всех тайн той эпохи.

Шаги преследователей уже доносились с верхней террасы Ильинского спуска. У него оставались считанные секунды. Артём рванул к закрытому пирсу проката катеров, перемахнул через железное ограждение и затаился в густой, пахнущей тиной и мокрым бетоном тени под мостками, сжимая в кулаке флешку с цифровым ключом.

Спустя полминуты на пирс прямо над его головой ступили два тёмных мужских силуэта. В свете далекого прожектора Адмиралтейки Артём разглядел сквозь щели настила их экипировку: под тёмными штормовыми куртками угадывались компактные пистолеты-пулемёты на одноточечных ремнях и гарнитуры скрытого ношения. — Потеряли, — раздался сухой, низкий голос над головой Артёма.

— Он спустился к набережной.

— Скажи центру, пусть перекрывают секторы вдоль реки, — ответил второй.

— Если этот сопляк расшифровал геодезическую сетку, он поймёт, что первая точка указывает на подземную крипту у Ильинского храма.

— А если он рванёт сразу к острову?

— Не рванёт. Без первых двух ключей, сокрытых в городе, на Петровском острове делать нечего. Там «Объект-1» защищён так, что без полной матрицы туда не пробиться. Если он сунется на остров вслепую — там и останется. Но риска не допускать. Искать.

Фигуры на пирсе развернулись и быстро растворились в ночном тумане. Артём остался один под мостками, прижав ладонь к губам, чтобы не выдать себя рваным дыханием.

«Объект-1... Крипта у Ильинского храма... Боже мой, во что я вляпался?»

Дождь усиливался. Внезапно телефон в его кармане завибрировал. На залитом водой экране высветился незнакомый городской номер.

Смахнув капли с дисплея, Артём дрожащими пальцами принял вызов и поднёс динамик к уху.

— Артём Сергеевич? — раздался в динамике спокойный, уверенный и чуть прокуренный женский голос. — Не кладите трубку и слушайте меня очень внимательно. Я знаю, что за вами только что гонялись наемники из службы безопасности группы «Кронштадт». И я знаю, какую именно матрицу вы вскрыли в чертежах «Предестинации».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.